

подход, при котором человек понимается как мыслящая система в мире информации [4, с. 156-159].

Можно заметить, что перечисленные принципы когнитивной науки имеют непосредственное отношение к базовым параметрам построения рассматриваемой теории рефлексивной лингвистики. Безусловно, что результаты анализа рефлексивной деятельности, предпринимаемого в когнитивной психологии, служат одной из отправных точек исследования главного объекта рефлексивной лингвистики, рефлексии в языке, – и могут с успехом применяться для выяснения понимания природы человеческой мысли в ее отношении к языку.

Как отмечается в современной научной литературе, специфические версии рефлексии были предложены в психологии и социологии. В психологии рефлексия – процесс самопознания индивидом внутренних психических актов и состояний. В социологии и социальной психологии рефлексия – не только знание и понимание субъектом (социальным актором) самого себя, но и осознание им того, как он оценивается другими индивидами (концепция «отраженного», или «зеркального» Я), способность мысленного восприятия позиции «другого» и его точки зрения на предмет рефлексии (феноменологическая социология, этно-методология и др.). В этом смысле рефлексия – процесс зеркального взаимоотражения субъектами друг друга и самих себя в пространстве коммуникации и социального взаимодействия (интерактивные концепции). При этом «зеркала» (т.е. сознания субъектов) могут быть и «кривыми», т.е. неадекватно и искаженно воспроизводящими предмет рефлексии и точку зрения «другого» на этот предмет. Как было показано, специфическую концепцию рефлексии предложила также системно-мыследеятельностная методология.

Вслед за А.В. Карповым, можно прийти к следующим заключениям относительно исследования процессов рефлексии в психологии:

1. В настоящее время сложились предпосылки, не только позволяющие, но и требующие преобразования общей парадигмы разработки проблемы рефлексии в психологии. Монопроцессуальная трактовка рефлексии – ее интерпретация как и сложнейшего, но все же унитарного процесса – должна быть преобразована в полипроцессуальный подход к ее изучению. С этих позиций рефлексия раскрывается как закономерно организованная и внутренне гетерогенная система многих процессов, обозначаемых в метакогнитивизме понятием «вторичных процессов». Они, равно как и метарегулятивные процессы, являются операционными средствами реализации макропроцесса рефлексии.

2. Все эмпирически зафиксированные виды и типы, классы и проявления рефлексии, а также установленные сегодня метапроцессы и соответствующие им метакачества раскрываются в рамках полипроцессуальной парадигмы уже не только как феноменологические проявления этого свойства, а

как процессуальные компоненты единого по своей качественной определенности, но внутренне гетерогенного процесса.

3. Существует инвариантная система закономерностей структурной организации метапроцессов в составе рефлексии. Они играют важную и определяющую роль в детерминации содержательных характеристик рефлексии и уровня ее общего развития. Повышение этого уровня не может быть сведено к изменениям меры развития отдельных метапроцессов, а также их аддитивной совокупности; оно в большей мере определяется интегративными, синергетическими эффектами, возникающими в результате соорганизации метапроцессов в составе рефлексии. За фиксируемыми психометрически различиями меры развития рефлексии стоят перестройки ее общей структуры.

4. Ведущими факторами структурной организации рефлексии являются механизмы интегративного и дифференцирующего типов. При этом их сравнительная выраженность и функциональная роль на общем континууме рефлексии существенно различна, а оптимальное сочетание позволяет дать непротиворечивое объяснение полученным ранее многочисленным данным. Согласно этим данным, практически все результативные параметры и процессуальные характеристики деятельности являются максимальными при средних (точнее – несколько выше средних) значениях уровня развития рефлексии.

5. Важной закономерностью структурной организации рефлексивных процессов является наличие в ее составе общего и специфических факторов. Степень оптимальности их сочетания максимальна также не на предельных (минимальном и максимальном) значениях рефлексии, а на определенном ее уровне (выше среднего).

6. Рефлексия обладает свойством парциальности. Оно заключается в том, что отдельные метапроцессы (и их комплексы), входящие в состав рефлексии, могут иметь разную меру индивидуальной выраженности и не обнаруживать значимых корреляций, как между собой, так и с интегральным показателем рефлексивности.

7. Ведущим принципом организации собственно когнитивной рефлексии является структурно-уровневый принцип, а сама когнитивная рефлексия является гетерархией метакогнитивных процессов. Точно так же регулятивная рефлексия может и должна быть проинтерпретирована как гетерархия метарегулятивных процессов.

Рефлексия раскрывается как *единство* разнородного, то есть как определенная, структурированная, организованная и потому целостная процессуальная система. Она не сводима к аддитивной совокупности, к агрегативной сумме составляющих ее компонентов, так как здесь имеют место генеративные, синергетические, продуктивные эффекты [3, с. 27].

Характеризуя основные тенденции анализа рефлексивной деятельности в рамках когнитивной

психологии, можно выделить три базовых аспекта, соответствующие трем основным модусам психического, – как психического процесса, психического свойства и психического состояния. Дифференцированное изучение рефлексии в этих трех аспектах, а также их последующий синтез наиболее адекватны психологической природе рефлексии как интегративной психической реальности, качественная определенность которой состоит в том, что она является одновременно процессом, свойством и состоянием [2, с. 56].

Когнитивная психология определяет рефлексивность как интегративное и в то же время специфическое психическое свойство, имеющее, как и любое иное психическое свойство, индивидуальную меру выраженности. Она, по словам А.В. Карпова, обладает квантифицируемостью и, следовательно, принципиальной измеряемостью. Указанные свойства рефлексивности создают объективные условия для разработки соответствующей психодиагностической методики ее измерения.

Предлагаемая А.В. Карповым методика определения индивидуальной меры развития рефлексивности разработана на основе принципов и требований психометрики и удовлетворяющая главным психометрическим критериям – надежности (по устойчивости и согласованности), критериальной и конструктивной валидности, нормальному характеру распределения тестовых показателей. Апробация и верификация методики показывает, что она является эффективным диагностическим средством, с достаточно высокой достоверностью определяющим индивидуальные различия в уровне развития рефлексивности [2].

Диагностические и исследовательские возможности описываемой методики проявляются и в том, что с ее помощью выявлен ряд не описанных до сих пор в когнитивной психологии закономерностей, связывающих уровень рефлексивности с результативными параметрами и процессуальными характеристиками деятельности. Так, автор данной методики А.В. Карпов устанавливает, что между уровнем рефлексивности и эффективностью управленческой деятельности существует определенная зависимость. Делается вывод о том, что рефлексивность закономерно связана и со стилевыми характеристиками управленческой деятельности, детерминируя предпочтение индивидом «мягких» стилей над «жесткими» [2, с. 56].

Важным теоретическим и практическим достижением когнитивной психологии при анализе рефлексии является одновременное расширение рамок исследования и углубления изучения рефлексии с позиции управления. Управленческая деятельность, осуществляемая на основе рефлексии и посредством рефлексии, определяется в разных формах как рефлексивное управление [7, с. 17].

Проблематика управления обществом и его развитием характеризуется резким увеличением удельного веса рефлексивного подхода в создании новых моделей стратегического управления и

групповой работы. Данное направление исследований и разработок можно условно назвать «когнитивно-рефлексивная технология моделирования и управления». Рефлексивная составляющая играет важную роль в этих исследованиях. Учет рефлексивных процессов организуется через использование представлений фактически виртуальной реальности субъектов о той реальности, которая моделируется. При построении такого рода моделей рефлексии разной степени вложенности – как индивидуальная, так и коллективная – пересекаются; приходится сталкиваться с совершенно новыми задачами, требующими новых методологических подходов. Важнейшим исходным положением построения данного класса моделей является тезис, что прошлый опыт в будущем малорезультативен. Приверженцы рефлексивного управления фиксируют внимание на прогнозировании ситуаций, быстро меняющегося будущего [5, с. 30].

Специалисты по рефлексивному управлению приходят к заключению о том, что фактически рефлексивные процессы и строящееся на них управление – остро востребованный продукт на современном этапе социокультурного развития. При этом рефлексия как специфический механизм реализует три исходных функции: реконструкции происшедшего («исследование»), реконструкции причины затруднения и динамики ее «тормозящего» влияния на действие («критика») и конструирования измененного способа действия («нормирование»). Эти три функции выражают переход от прошлого к будущему через границу двух ориентаций – сохранения и изменения действия [1, с. 80].

Анализ исследований по психологии рефлексии позволяют выделить несколько важных аспектов в ее понимании сегодня. Широта представленности категории рефлексии в научных исследованиях, несущая с собой неоднозначность в толковании самого термина, объясняется универсальностью механизма ее действия, в основе которого лежит принцип обратной связи. Этот принцип проявляется на разных уровнях саморегуляции индивида: от нейрофизиологического до личностного, где он представлен рефлексивными процессами самосознания, которые выполняют регулятивную и конструктивную функции и обеспечивают целостность и развитие духовного мира человека. В современной психологической литературе идет речь о множестве разнообразных форм, видов, аспектов рефлексии, правильнее было бы говорить о многообразных сферах приложения рефлексивного принципа, сферах существования рефлексивных процессов, основными из которых являются мышление, коммуникация и самосознание личности.

Обобщая имеющиеся взгляды на рефлексивность в психологическом понимании, можно перечислить следующие определения: рефлексия – это проявление высокого уровня развития мыслительных процессов; она позволяет человеку сознательно регулировать, контролировать свое мышление, как с точки зрения его содержания, так и его средств; рефлексия – это

фактор продуктивности мыслительной деятельности; данное явление позволяет гарантировать позитивные межличностные контакты, определяя такие партнерские личностные качества, как пронизательность, отзывчивость, терпимость, безоценочное принятие и понимание другого человека и др.; рефлексия обеспечивает согласованность действий партнеров в условиях совместной деятельности, являясь механизмом выхода в позицию «над» и «вне» данной ситуации; она стимулирует процессы самосознания, обогащает «Я-концепцию» человека, является важнейшим фактором личностного самосовершенствования; настоящий феномен способствует целостности и динамизму внутренней, духовной жизни человека, помогает стабилизировать и гармонизировать свой эмоциональный мир, мобилизовать волевой потенциал, управлять им.

1. Анисимов О.С. Стратегическая форма рефлексивного

управления в контексте ситуации в России // Рефлексивные процессы и управление, 2001. № 1. Т. 1. С. 73-87.

2. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал, 2003. № 5. С. 45-57.

3. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов // Психологический журнал, 2006. № 6. Вып. 27. С. 18-28.

4. Кучер Е.Н. Познание познания: когнитивные науки // Когнитивный подход / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2008. С. 133-164.

5. Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России: Материалы Круглого стола // Рефлексивные процессы и управление, 2001. № 1. Т. 1. С. 6-34.

6. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996.

7. Усов В.Н. Рефлексивное управление: философско-методологический аспект: Автореф. дис... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2008.

Мақалада рефлексивті қызмет рефлексивті лингвистиканың теориясының негізі ретінде қарастырылады.

In article reflective activity as a basis of the theory of reflective linguistics is considered.

Ф. Б. Шойбекова

ТРАНСПОЗИЦИЯ ҚҰБЫЛЫСЫ МЕН СӨЗЖАСАМНЫҢ СЕМАНТИКАЛЫҚ ТӘСІЛІНІҢ АРАҚАТЫНАСЫ

Жалпы тіл білімінде туынды сөз бен оның жасалу жолдарына, семантикасына, сөзжасамның семантикалық тәсіліне арналған еңбектер мол. Орыс тіл білімінде Г.О. Винокур, Е. Курилович, В.В. Виноградов, В.Н. Ярцева, А.Н. Уфимцева, Е.С. Кубрякова т.б. ғалымдардың еңбектерінде қарастырылса, түркітануда Э.В. Севортян, А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, А.А. Юлдашев, И.А. Батманов, Ф.А. Ганиев, А.Г. Гулямов, М.А. Хабичев, Б.О. Орузбаева; қазақ тіл білімінде А. Байтұрсынов, Қ. Жұбанов, Н.Т. Сауранбаев, А. Ысқақов, М. Томанов, Ә. Қайдар, Н. Оралбаева, Е. Жанпейісов, Б. Сағындықұлы, Е.З. Қажыбеков, Ж. Манкеева, А.Б. Салқынбай, Ж. Сарбалаев, Е. Саурықов т.б. еңбектерінде зерттелген.

Түркітануда сөз мағынасын зерттеу М. Қашқаридан бастау алады. Ол өзінің “Диуани лұғат ат-түрк” еңбегінде бір буынды түбір негіздердің сөздігін жасап, оларды сөздердің мағыналық топтасуына лайықтап тізіп берген [1]. Бұны түркі тіліндегі алғашқы түсіндірмелер, алғашқы зерттеулер қатарынан орын алатын еңбек деп есептейміз.

Э.В. Севортян конверсияны ерте дәуірде болған синкретизмнің лексика-морфологиялық көрінісі деп қарайды [2, с. 29]. Сондай-ақ ғалымның тілдегі синкретті түбірлер омонимдес болады деген пікірі кейінгі зерттеулердің тууына негіз болды.

Қазақ тіл білімінде бір буынды түбір және негіз сөздердің табиғатын ашуға арналған Ә. Қайдаровтың “Структура односложных корней и основ в казахском языке” [3] атты зерттеуінде қазақ тіліндегі түбір мен

негіз сөздердің құрылымдық сипаты жүйелі түрде беріледі. Ғалым аталған еңбегінде синкретизм деп танылған түбірлердің тұлғасының өзгеріп, терең зерттеуді қажет ететіндерін “жабық синкретизм” терминінің аясында қарастыру керектігін көрсеткен болатын. Түркі сөзінің мағынасын жан-жақты зерттеген Е.З. Қажыбеков есім - етістік корреляттарын “түбір синкретизмі” термині аясында қарастырып, бұл мәселені сөз таптарымен байланыстыра, омонимдердің тууымен астастыра қарайды. Сонымен бірге мұндай ой “Қазіргі қазақ тілінің сөзжасам жүйесі” атты монографиялық еңбекте де кездеседі.

Орта ғасыр ескерткіштеріндегі етістік және есім негізді сөздердің арасындағы мағыналық байланыстар Ә. Ибатовтың зерттеуінде беріледі. Зерттеуде семантикалық тәсіл арқылы жасалған сөздердің арасынан көп кездесетіні *зат есім - етістік; сын есім - етістік; зат есім - сын есім* түрлері екендігі анықталады. Есім - етістік түбірлердің түркітануда омоним деп қарастырылып жүргенін сөз еткен қазақ тілінің тарихи грамматикасын зерттеуші ғалым М. Томанов көне түркі тілінде бар құбылыстың қазіргі түркі тілдерінде де жойылмағандығын жазады. Түркі тілдерінде тоң (мұз), тоң (тоң май) тоң (ол тоңды); қат (қаттап жинау), қат (қатты болу); сұқ (сұқ саусақ), сұқ (қолын сұқты), сұқ (сұғын қадады) сөздерінің түбір күйінде омонимдік қатар құрайтын синкретикалық параллельдердің тарихи сипатқа ие екенін, оның туыс тілдер арасында мол кездесетінін көрсеткен [4, 141 б.]. Тілімізде бұл процестің жүруі